

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	II
От Москвы до гор Сихотэ-Алиня	14
Моя оттепель	46
«Меня, как реку, суровая эпоха повернула»	58
«Мы с тобой на кухне посидим...»	92
«Конец прекрасной эпохи»	130
Положительный литовец	223
Триумвират	242

Дочери Ане

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет...

..... АННА АХМАТОВА

Настоящему, чтоб обернуться
будущим, требуется вчера.

..... ИОСИФ БРОДСКИЙ

Реальность обретает форму лишь
в памяти.

..... МАРСЕЛЬ ПРУСТ

ОТ АВТОРА

Я очень счастливый человек: мне повезло в жизни встречаться и дружить с талантливыми, интересными людьми. И до сих пор везет — кроме старых друзей появляются новые и совсем молодые. Конечно, и неизбежные горькие потери не минуют. Недавно в Лондоне умер Игорь Голомшток; ушла Лера, умница с блестящей памятью, жена Ильи Крупника, — они прожили вместе душа в душу семьдесят лет, такое бывает только в сказках. Не стало моей любимой, яркой литовской подруги Ины Вапшинскайте, а еще раньше я потеряла самую красивую, добрую, способную свою подругу по университету Зою Сироткину. И лучшего моего собеседника, нашего с Томасом Венцловой и с Иосифом Бродским близкого друга, Рамунаса Катилюса. Обо всех этих и других замечательных людях, составивших мое богатство, тоже хочется написать, если мне будут отпущены время и силы.

В этой книге я делюсь своими воспоминаниями, лично пристрастными, только о тех, кто своей жизнью и творчеством оказал на меня большое влияние, без них я была бы совсем другим человеком. Это — Анна Ахматова, Надежда Мандельштам, Андрей Си-

нявский, Мария Розанова, Иосиф Бродский. Эти фигуры принадлежат истории.

Я питаю робкую надежду, что мои воспоминания прочтут те, кто не знал лично этих удивительных людей и не жил в то время, которое выпало на мою долю. Хочу надеяться, что тексты заинтересуют и моих ровесников, которые детьми пережили войну, у многих погибли на войне или попали в «месиво, крошево» большого террора родители, наша юность пришлась на сталинскую диктатуру, молодость — на время «оттепели». Я принадлежу к поколению, которое, несмотря на все трагедии XX века, попыталось воссоединить «распавшуюся связь времен», дало толчок почти умершей нашей истории и рванулось к правде и свободе. Всем моим будущим читателям хочу заранее сказать спасибо.

Персонально благодарю:

Мою дочь Аню за любовь, поддержку и терпение.
Лену Шубину, талантливого редактора и читателя, которая все время призывала меня писать, вселяя уверенность: «Ваше дело — писать».

Елену Холмогорову, внимательного, доброжелательного редактора этой книги.

Журнал «Знамя» — Сергея Чуприна, Наталью Иванову и Карена Степаняна, они открыли меня читателям.

Елену Муринову, Лидию Меньшутину, Илью и Валерию Крупников, Виллю Хаславскую, Марию Реформатскую — за многолетнюю дружбу, за интерес к моим воспоминаниям и помощь в уточнении деталей нашей давней общей жизни.

Всезнающих Владимира Радзишевского и Ефима Гофмана — моих преданных и скрупулезных читателей, указывающих на ошибки.

Моих друзей и подруг: Клауса Картеллиери, Феликса Платтэ, Владимира Скребицкого, Эйтана Финкельштейна, Галину Глушанок, Людмилу Абакумову, Аллу Алиеву, Лидию Рябову, Элину Земцову, Нину Малюжинец, Катю Юрасовскую, Варвару и Никиту Шкловских, чье внимание и одобрение прибавляли мне сил.

Егора Синявского за одобрение, понимание и присланные фотографии из семейного архива.

Семью Катилюсов и Сэмюэля Реймера за возможность использовать фотографии из их личных архивов.

Михаила Мильчика за разрешение напечатать его фотографию Иосифа Бродского.

Лилию Вьюгину за разрешение воспроизвести кадры из ее фильма «Томас, Ромас и Иосиф».

Фонд по управлению наследственным имуществом Иосифа Бродского за разрешение опубликовать стихи и рисунки поэта, а также его письма и открытки ко мне и Андрею Сергееву.

Моего племянника Сережу Сендерова, Настю Алову и Ларису Жуховицкую — они охотно помогали мне в технических вопросах.

.....

ОТ МОСКВЫ ДО ГОР СИХОТЭ-АЛИНЯ

И никакого розового детства...

АННА АХМАТОВА

Перед войной мы с мамой жили в Томилино, под Москвой. Папа, горный инженер, специалист по цветным металлам, работал в Забайкалье, на руднике Хапчеранга, где и мы раньше были с ним, мама там работала в районной газете. Шел страшный 1937 год. На руднике арестовали близкого друга моих родителей, тоже инженера, сына расстрелянного священника. Своей семьи у него не было. И мама отправляла ему посылки в лагерь, а значит, помогала «врагу народа». Над ней тоже нависла угроза ареста, маму предупредили (случалось и такое!), и она, схватив меня в охапку, не снявшись с партийного учета, сбежала в Москву. Друзья помогли ей устроиться и затеряться. Так мы оказались в Томилино.

Я помню кое-что о нашей довоенной жизни, хотя мне было всего четыре года. Первые мои воспоминания: мы пришли с мамой на небольшой томилинский пристанционный базар — там продавали молоко, сметану, яйца. Мама попробовала молоко у нескольких женщин и остановилась на молодой, розовощекой Марусе — на ней поверх одежды был белый накрахмаленный передник (наше постельное белье мама тоже обязательно крахмалила, оно вкусно пахло). Мама за-

платила Марусе деньги вперед за целый месяц и сказала, что девочка, кивнув на меня, будет через день приходить с литровым бидончиком за молоком. Сколько себя помню, я была главной помощницей мамы, у нее часто болели ноги — она в детстве перенесла полиомиелит.

Когда я приходила за молоком, Маруся мне всегда радовалась, поднимала на руки, целовала, приговаривая: «Ягодка ты моя!» Пахла Маруся свежим молоком, а зимой, в морозец, почему-то еще и яблоками. У Маруси покупали молоко двое старичков, аккуратно одетых, муж и жена. Они любили со мной разговаривать по дороге домой — мы жили на одной улице Пушкина, только они немного ближе к станции. Узнав, что у меня нет ни бабушек, ни дедушек, все умерли, старички пожалели меня и разрешили называть их бабушкой и дедушкой. У них, наверное, не было своих внуков, жили они одиноко. Мы регулярно в одно и то же время стали вместе ходить за молоком к Марусе. Потом старички познакомились с моей мамой, она позволила мне бывать у них. В их доме было красиво: старинная мебель, картины на стенах, особенно мне нравились часы с кукушкой на кухне и еще в комнате высокие часы с боем на полу, у нас ничего такого не было. И дом у них был небольшой, но отдельный. У нас рядом жили соседи, и дом был двухэтажный. Мне нравилось приходить в гости к бабушке с дедушкой, они были добрые и ласковые, всегда меня чем-нибудь вкусным угощали, и говорили они как-то по-особенному, вокруг так не разговаривали. Старички тоже ко мне привязались и полюбили как родную внучку, так они мне и маме говорили.

Однажды старички отпросили меня у мамы на целый день, и мы поехали на станцию Удельная. Там мы